

Габдулхаков Валерьян Фаритович (V. F. Gabdulhakov), доктор педагогических наук, профессор, руководитель НОЦ педагогических исследований Казанского федерального университета, Академии наук Республики Татарстан (*г. Казань, Республика Татарстан*) (*Kazan, Republic of Tatarstan*); Pr_Gabdulhakov@mail.ru

УДК: 016:882

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИСТОЛЯРНОЙ ПРОЗЫ Ф. И. ТЮТЧЕВА

Аннотация. Цель статьи – показать результаты исследования структурных особенностей писем Ф. И. Тютчева. Поэтом было написано около 1300 писем, преимущественно на французском языке. В процессе анализа этих писем (в переводе на русский язык) было установлено, что тексты писем обладают уникальными структурными особенностями. В них преобладает смысловой дискурс: писатель виртуозно использовал абзацы как смысловые единицы текста, включая в них от двух до семи микротем (сокращенных сложных синтаксических целых). В результате текст получался информативным, убедительным, концептуальным.

Ключевые слова: структурные особенности, эпистолярная проза, Ф. И. Тютчев, лингвистика текста, методика развития речи.

STRUCTURAL FEATURES OF EPISTOLARY PROSE F. I. TYUTCHEVA

Annotation. The purpose of the article is to show the results of a study of the structural features of the letters of F. I. Tyutchev. About 1300 letters were written by the poet, mostly in French. In the process of analyzing these letters (translated into Russian), it was found that the texts of the letters have unique structural features. Semantic discourse prevails in them: the writer masterfully used paragraphs as semantic units of the text, including from two to seven microthemes (abbreviated complex syntactic integers) in them. As a result, the text was informative, convincing, conceptual.

Keywords: structural features, epistolary prose, F. I. Tyutchev, text linguistics, methods of speech development.

Известно, что Ф. И. Тютчев, автор более 400 стихотворений, написал около 1300 писем [1]. Часть писем Ф. И. Тютчева, написанная им на французском языке, переведена на русский и представляет уникальный образец русской (и французской) эпистолярной прозы.

Структурные особенности этой прозы вызывают удивление на уровне анализа смысловых единиц текста.

В лингвистике текста, психолингвистике, теории и методике развития речи эти единицы называют по-разному – автосемантическими единицами, сверхфразовыми единствами, фрагментами, сложными синтаксическими целыми, абзацами и т. д. [2, 3, 4, 5, 6, 7].

В письмах Ф. И. Тютчева можно наблюдать уникальное соотношение абзацев и сложных синтаксических целых. Уникальность проявляется в том, что практически все его письма имеют смысловую структуру, то есть строятся не по сложным синтаксическим целым, включающим зачин, среднюю часть, концовку, а по абзацам, состоящим обычно из абзацного предложения и поясняющей части.

Известно, что в русской прозе больше распространена «тематическая» структура (по сложным синтаксическим целым) [5, 6, 7].

Смысловая структура прозы соотносится с правильным членением текста на абзацы, в которых главную информативную нагрузку несут первые – абзацные – предложения. «Тематическая» структура соотносится с выделением в тексте сложных синтаксических целых, в которых принципиальное значение имеет микротема (о чём или о ком говорится в тексте?). Зачин, обозначающий микротему,

и концовка, завершающая микротему, могут сокращаться, что и наблюдается в текстах Ф. И. Тютчева.

В теории и методике развития речи традиционно преобладает методическая установка на «тематическую структуру» [5]. Поэтому на занятиях по развитию речи выделяют вступление, основную часть, заключение текста. В каждой из этих частей могут быть свои абзацы, отвечающие на вопрос, что именно говорится о той или иной микротеме.

В письмах же Ф. И. Тютчева преобладает смысловая структура, то есть он чётко выделяет в текстах абзацы – от трёх до семи. И в каждый абзац (особенно первый) включает несколько микротем (от двух до семи).

Рассмотрим эту особенность на примере послания Великой княгине Марии Николаевне, написанном примерно в 1854 г.

Пишу тебе, милая моя кисанька, второпях. Сегодня утром мы

должны быть у известной тебе великой княгини, а как ты знаешь, со Шукой¹ всегда тратишь много времени. Он никогда не торопится. Все это не мешает тебе быть истинной великой княгиней — великой **княгиней моего сердца**, с которой мне хочется свидеться как можно скорее. Очень надеюсь, что это осуществится в будущую субботу. А пока посылаю тебе бумаги Ментков, паспорта и свидетельство. Что касается до **пропусков**, то на них рассчитывать нельзя. Здешние миссии

обычно их не выдают. Визы Коллоредо я исхлопотал не без труда, ибо по правилам — австрийским миссиям запрещено давать визы на проезд в местности, не указанные в самом паспорте, завизированном австрийским посольством в Париже. Я надеюсь еще застать Ментков в Тегернзее.

Все, что ты сообщаешь насчет **гувернантки**, кажется мне весьма правильным. Об этом мы еще поговорим. Во всяком случае, предоставляю тебе полную свободу действовать и решать по-своему.

¹Шука (Brochet) — прозвище камердинера Тютчева, Эммануила Тума.

Вся трудность заключается по-прежнему в **недостатке места**. Я еще раз побываю в доме Вихана², чтобы все выяснить и добиться, если возможно, окончательного ответа.

Я еще не виделся с **Крюденершей**; со времени своего возвращения в Мюнхен она не встает с постели. Ее муж сказывал мне, что даже будучи в качестве путешественников, они в полной мере испытали грусть, которою обычно ощущаешь в Италии, и потому вполне понимают и оправдывают мое **прошлогоднее бегство**.

Благодарю тебя, моя кисанька, за **присланную весть**. Береги себя хорошенько, прошу тебя. Больше чем когда-либо избегай усталости. Мне хочется **увидеть** тебя **здоровой** и поправившейся.

Что касается **денег**, я сказал Эйхталю, чтобы он выслал их прямо тебе.

Прости, моя кисанька. Если бы я захотел во что бы то ни стало исписать все остающееся свободное место, это отняло бы у меня много **времени** и помешало бы моим приготовлениям... Итак, прости, – до субботы. Целую детей от А. до М.³

В тексте письма шесть абзацев. Ключевые слова, обозначающие микротемы, выделены в абзацах жирным шрифтом. Сам же Ф. И. Тютчев, предваряя начало новой микротемы (начало нового сложного синтаксического целого), иногда ставил тире между предложениями. Тем самым он как бы подчеркивал единый стержень смыслового дискурса.

В первом абзаце две микротемы (*княгиня моего сердца, пропуски*), во втором тоже две (*гувернантка, недостаток места*), в третьем – две (*Крюденерша, прошлогоднее бегство*), в четвертом тоже две (*присланная весть, увидеть здоровой*), в пятом – одна (*деньги*), в шестом – одна (*свободное место*).

Иначе говоря, план текста может выглядеть примерно так:

I. Милая моя кисанька.

1. Княгиня моего сердца.
2. Пропуски.

II. Все кажется правильным.

1. Гувернантка.
2. Недостаток места.

²Вероятно, имеется в виду столяр Антон Вихан, владелец дома на ул. Карлштрассе, 54/1, куда Тютчевы переселились 3/15 октября 1840 г. (Полонский. С. 88).

³То есть от Анны до Марии.

III. Со времени возвращения в Мюнхен.

1. Крюденерша.
2. Прошлогоднее бегство.

IV. Благодарность.

1. Присланная весть.
2. Увидеть здоровой.

V. Деньги.

VI. Время.

Ф.И. Тютчев обозначает микротемы мастерски кратко, не развертывая, как учит традиционная методика развития речи, структурные части сложного синтаксического целого (зачин, среднюю часть, концовку). Микротемы звучат как бы вскользь (между прочим) и ненавязчиво создают целостную картину дружеских отношений с княгиней. В этом особое художественное мастерство писателя, мастерство эпистолярного жанра.

Другое письмо – письмо дочери поэта.

Бесконечно милая моя дочь. Если бы человеческие мысли обладали счастливой способностью сами обращаться в письма, написанные, сложенные, запечатанные и отправленные по почте, я уверен, не прошло бы дня, чтобы ты не получала от меня два или три письма, ибо **мысли мои** постоянно обращены к тебе, опекают тебя, окружая заботой и лаской. – И вот сегодня посылаю их тебе в более осязаемой форме, по совету Китти, прямо в Женеву, на Воды, в дом Петрова, в надежде, что они тебя еще там

застанут. **Последние известия** о тебе, то есть о твоём лечении и о его результатах, меня порадовали; однако, хотя и можно с уверенностью утверждать, что в состоянии твоего здоровья наступило несомненное улучшение, это, увы, не снимает опасений за будущее, и за будущее самое близкое. Какое **решение** ты примешь **относительно зимы**? Что скажет тебе на этот счет твой внутренний голос, единственный твой советчик? Жду твоего решения с живейшим интересом и участием, поскольку признаю свою неспособность предложить в сложившейся ситуации что-либо, не сопряженное со множеством неудобств.

Единственное, в чем я глубоко убежден, это в том, что буду безмерно **рад** тебя **увидеть**. – Независимо от твоих писем, я недавно получил о тебе известия от графа Г. Строганова – через десять дней после того, как он видел тебя в Уши, у великой княгини. Я тоже был бы не прочь повидать тебя там. – Эти **прелестные уголки природы** обладают неотразимым очарованием, когда смотришь на них издалека, хотя пребывание там не мешает чувствовать себя несчастным. Опыт ничего не меняет, и признавая, что это оптический обман, тем не менее воспринимаешь его как самую очевидную реальность. – Неужели **эти строки**, написанные в сумерках, между 4 и 5 часами вечера, при последних лучах солнца, более похожих на мираж, чем на реальность, неужели ты будешь читать их посреди всех этих красот природы? – У нас здесь сбор винограда еще не начался, а вместо Монблана перед глазами у меня **Гостиный двор**, весь мокрый от дождя.

Не пишу тебе ничего **о нашей семье**, поскольку знаю, что этим займется Китти, да к тому же то, что можно о нас сказать, вряд ли тебя обрадует. Как всё, что приходит в упадок, **жизнь наша** становится все более грустной и бесцветной.

Что до меня, то теперь я более всего тревожусь о бедной жене моей, а вместе с тем и о Мари. – Из ее писем ты, наверно, знаешь обо всех волнениях, горестях и **неприятностях**, которые ей довелось пережить за последнее время. – Сейчас ей как будто стало полегче, благодаря деньгам, которые я смог ей послать. – Тем не менее еще два месяца она, по-видимому, должна будет провести в этом отвратительном **деревенском заточении**. – От Анны, со времени ее приезда в Ливадию, я получил только одно письмо (без даты). Не знаю, встретила ли она там (и как) с комичным героем своего нелепого романа. – Словом, ясно одно, все мы сейчас находимся **далеко друг от друга**. – Бог даст, в ближайшем будущем мы снова соберемся вместе, и на этот раз никто из нас не будет отсутствовать. – Так до свиданья, и до скорого, моя милая дочь.

В этом письме три абзаца.

В первом абзаце семь микротем (*мысли, последние известия, решение относительно зимы, рад увидеть, прелестные уголки природы, эти строки, Гостиный двор*). Во втором абзаце – две микротемы (*наша семья, жизнь наша*). В третьем абзаце – три микротемы (*неприятности, деревенское заточение, далеко друг от друга*).

Соответственно план текста может быть таким:

I. Бесконечно милая моя дочь.

1. Мысли.
2. Последние известия.
3. Решение относительно зимы.
4. Рад увидеть.
5. Прелестные уголки природы.
6. Эти строки.
7. Гостиный двор.

II. Наша семья.

1. Семья.
2. Жизнь.

III. Тревога.

1. Неприятности.
2. Деревенское заточение.
3. Далеко друг от друга.

Здесь один (первый) абзац включает семь микротем. Писатель виртуозно придает своему описанию концептуальный характер: все семь микротем (*мысли, последние известия, решение относительно зимы, рад увидеть, прелестные уголки природы, эти строки, Гостиный двор*) раскрывают, поясняют одну мысль автора – какая у него бесконечно милая дочь.

И таких писем около 1300. Не все ещё переведены на русский язык.

Каждое письмо Ф. И. Тютчева можно рассматривать как шедевр французского и русского эпистолярного жанра. Смысловая структура его писем виртуозна и максимально информативна, она вынуждает адресата не просто читать, а внимательно анализировать каждое предложение и слово. Такое мастерство должно быть предметом исследования лингвистики текста, психолингвистики, теории и методики развития речи.

Список использованной литературы:

1. Автограф Тютчева Ф. И. – РГБ. Ф. 308. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 3–4. – Изд. 1980. – С. 46-47.
2. Гиндин, Н. И. Связный текст: формальное определение и элементы типологии / Н. И. Гиндин. – Москва : АН СССР. Ин-т рус. яз., 1971. – 44 с.
3. Кожин, В. В. Тютчев / В. В. Кожин. – М. : Молодая гвардия, 1988. – 496 с.
4. Лотман, Ю. М. Спецкурс «Русская философская лирика. Творчество Тютчева» [неавторизированный конспект лекций]. – Тютчевский сборник II / Ю. М. Лотман. – Тарту, 1999. – 317 с.
5. Лосева, Л. М. Как строится текст: пособие для учителей / Л. М. Лосева; под ред. Г. Я. Солганика. – Москва : Просвещение, 1980. - 96 с.
6. Солганик, Г. Я. Стилистика текста: учебное пособие для студентов, абитуриентов, преподавателей-филологов и учащихся старших классов школ гуманитарного профиля / Г. Я. Солганик. – 9-е изд. – Москва : Флинта: Наука, 2009. – 253 с.
7. Valerian F. Gabdulchakov, Evgeniya O. Shishova. Educating Teachers for a Multicultural School Environment. Intercultural Communication: Strategies, Challenges and Research. Monograph. Chapter 1. Nova Science Publishers. Hauppauge, NY, United States. 2017. Pp. 1 – 41.